

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
1871**

Книга 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1871: Книга 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 715 с.

ISBN 978-5-4241-9991-2

ISBN 978-5-4241-9991-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 е.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 е.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 е.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 е.

Корсуинскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 е.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Пошевокая лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 е.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 е. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбшевца. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 е.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стевана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 е.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Книга Вольшой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спаскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 е.

О Русскомъ войсѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 е.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Руской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 е.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 е.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 е.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 е.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубл. Годы 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 руб. годъ. Годы 1861—1870, тоже по 4 книги, по 6 руб. годъ. Все же изданіе, безъ пересылки, 126 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1871

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1871.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

X.

Состояніе Западно-Русской Церковной обрядности до Уніи и во время Уніи до половины XVII вѣка.

Много беспорядковъ въ Западно-Русскомъ Церковномъ управленіи произошло отъ, такъ называемаго, «права подаванья» (*ius patronatus*) и раздачи свѣтскою властію, по ея усмотрѣнію, церковныхъ должностей (*ius investiturae*). Грамоты Королей свѣтскимъ и духовнымъ лицамъ на владѣніе монастырями и частными церквами предоставляли владѣтелямъ право не только пользоваться всѣми доходами съ монастырскихъ и церковныхъ земель и селъ, но и управлять дѣлами церковными, по обычаю и постановленіямъ Греческой Религіи.» Но какимъ образомъ могъ знать эти «обычай и постановленія» какой ни будь ветеранъ воинъ, и-ногда и Латинянинъ, вдругъ за свои заслуги переносившійся изъ шумной, разгульной, военной, жизни въ тихія кельи уединенной обители, нерѣдко съ непремѣннымъ обязательствомъ надѣть на себя монашескій клобукъ? Обязательство, правда, иногда исполнялось, но прежнія привычки давали чувствовать себя и въ монастырѣ: онъ превращался въ веселый дворецъ обычнаго Польскаго шляхтича. При отсутствіи какого бы то ни было надзора, каждый подобный хозяинъ дѣлалъ, по своему усмотрѣнію, въ церковныхъ службахъ различныя «исключенія, придаванія, замѣненія:»⁵¹⁷ «бывало нерѣдко, что кругъ церковныхъ службъ и совсѣмъ пріостанавливался. Таинство брака рѣшительно потеряло свое значеніе въ обрядовомъ отношеніи. Приходскіе Священники произвольно расторгали законные и совершали незаконные браки;»⁵¹⁸ не говоримъ уже о томъ, сколько было разностей при самомъ совершеніи обряда. Бывали случаи, что въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одинъ и тотъ же день, одинъ Священникъ совершалъ Таинство брака съ «новыми не звыклыми церемоніями,» другой по «старому обычаю.»⁵¹⁹ Греческіе Епископы въ большомъ количествѣ, по взятіи Константинополя, странствовавшіе по Молдавіи, Валахіи, охотно рукополагали, за извѣстную плату въ священный санъ явившихся, неизвѣстныхъ имъ, кандидатовъ, которые часто были совсѣмъ неграмотны и только на

всякій случай, «про запасъ» хотѣли имѣть священство. И совершали потомъ они богослуженіе, ни сколько не понимая его силы и значенія, дѣлая непростительные пропуски, искаженія. Многие Греческіе бѣглецы, часто не имѣвшіе ни какого священнаго сана, приходя въ Южную Россію съ подложными грамотами отъ Патріарховъ Греческихъ, титулуя себя Митрополитами, Епископами, Архимандритами, Священниками, запрещали и измѣняли, что хотѣли, не сносясь ни съ Митрополитомъ, ни съ мѣстнымъ Епископомъ, пользуясь въ этомъ слухомъ безусловнымъ уваженіемъ Русскаго народа къ значенію Греко-Восточной Церкви, какъ матери Церкви Русской, и къ Константинопольскому Патріарху, какъ попечителю и хранителю Православія на Руси.⁵²⁰ Не было ни чего постоянного, опредѣленнаго: все какъ будто бы текло, и Христіанскому чувству не на чемъ было опереться въ этомъ общемъ водоворотѣ.

Неблагодѣтельные лица поняли такое темное состояніе Западно-Русской Церкви, и для нихъ теперь открылось обширное поле дѣятельности. Настало время ворожей, гадателей, волшебниковъ, и народъ довѣрчиво поспѣшилъ къ нимъ съ своими нуждами. Невѣжественные Священники не только не могли уничтожить, или ограничить, эту довѣренность: они сами поклонились противной силѣ, поспѣшили къ ней за помощью, иные сдѣлали ее собственной профессіей.⁵²¹ Быстро начали расходиться по рукамъ и заучиваться письменныя изложенія религіозныхъ предметовъ, основанныя на искаженныхъ разсказахъ и суевѣрныхъ воображеніемъ облеченныя въ грубый драматизмъ. Сказаніе о 12 Пятницахъ, Сонъ Пресвятыя Богородицы, Хожденіе Богородицы по вѣчнымъ мукамъ, таблица, составленная великимъ Альбертомъ о дняхъ, въ которые не должно предпринимать ни чего важнаго и т. под.,⁵²² сдѣлались предметомъ глубокаго народнаго почитанія, приковали къ себѣ всю его практику. Болѣе общее внушеніе при такихъ спискахъ слѣдующее: «Аще который человекъ котораго дня почитаетъ молитву сію (или сказаніе сіе), того дня не прикоснется къ нему дьяволъ, ни злой духъ, и аще который человекъ преставится отъ житія сего дня, то адъ душу его не прійметъ.» На мѣсто принятыхъ Церковью обычаевъ, невѣжество выдумывало обычай суевѣрные, или же и прямо противные истинному ученію Церкви. Празднованіе Пятницы, праздникъ въ честь

подса Пресвятыя Богородицы, совершавшійся въ день ея Собора (26 Декабря), въ который приносили семядалюль (муку печеную или пироги) и «другія безмѣстїа» были повсюдными и сильно вкоренившимися обычаями. ⁵²³ На ряду съ послѣднимъ праздникомъ явились въ храмахъ и домахъ иконы, представляющія Богоматерь въ мукахъ рожденія, и бабку, повивающую Спасителя. Это представленіе внесено и въ «молитву бабѣ, прїемшей отроча: «Господи, Исусе Христе, Боже нашъ, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца... бабою повить пеленами»... ⁵²⁴ Духовные учителя не заботились о распространеніи въ народѣ Христіанскаго просвѣщенія; самые церковные обряды и обычаи въ его сознаніи получили особое значеніе, противное духу истинной Вѣры. Такъ, на примѣръ, хлѣбу, благословляемому, вмѣстѣ съ другими снѣдами въ день Пасхи, народъ присвоивалъ силу прогонять чары, лѣчить лихорадку, которую онъ одицетворялъ въ образѣ женщины, дѣйствующей подъ вліяніемъ злыхъ духовъ; ⁵²⁵ являлись молитвословія и цѣлыя чины, которымъ присвоили силу излѣчивать нѣкоторыя болѣзни, уничтожать губительныя дѣйствія стихій и проч., подобно тому, какъ присвоили эту же силу, такъ называемымъ, шептаніямъ, заговариваніямъ, заклинаніямъ. ⁵²⁶ Другіе обычаи, только допускаемые въ Церкви и не имѣющія значенія положительныхъ церковныхъ дѣйствій, преступали должныя границы и принимали чинъ и значеніе обрядовъ важнѣйшихъ: прїобщеніе, на прим., агіосмоу. ⁵²⁷ Когда Священники заботились не о полнотѣ и благолѣпіи богослуженія, а о скорѣйшемъ отправленіи обрядовъ, то, при списываніи ихъ, довольствовались только существеннымъ въ обрядѣ, т. е., молитвами, ектеніями, тропарями, оставляя памяти и случаю все прочее, какъ то: различныя внѣшнія принадлежности, положенія, дѣйствія, облаченія и т. п. Такіе списки ходили изъ рукъ въ руки; оставленное памяти не извѣстно было для послѣдующихъ переписчиковъ, и обряды лишались полноты, опредѣленности, нищали и входили въ рядъ обыкновенныхъ молитвъ и благословеній. Нѣкоторые изъ нихъ явились въ печатныхъ Требникахъ подъ заглавіемъ: «Молитвы потребныя.» Не замедлили развиться и войти въ практику церковную тѣ обычаи, о которыхъ тогда уже начинали спорить въ Великороссіи, какъ то: хожденіе по солонь, ⁵²⁸ двуперстное знаменіе крестомъ, ⁵²⁹ сугубая аллилуя и т. под., хотя здѣсь о

нихъ и не спорили. ⁵³⁰ Понятія о нѣкоторыхъ обрядахъ и таинствахъ были искажены до крайности. Существовало мнѣніе, что преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя совершается на жертвенникѣ, во время проскомидіи, и по тому, на большомъ выходѣ, при перенесеніи на престолъ приготовленныхъ для Евхаристіи веществъ, предстоящіе преклонялись предъ ними до земли, въ той увѣренности, что переносится истинное тѣло и кровь Спасителя. ⁵³¹ Въ нѣкоторыхъ Требникахъ, въ чинѣ вѣнчанія, когда подается жениху и невѣстѣ простое вино, положено было: «Вонмемъ; Святая святымъ; Единъ святъ, единъ Господь» и проч.; также Іерей поливаетъ чашу вина и поставляетъ на Св. Трапезѣ; ⁵³² этими выраженіями, перенесенными сюда изъ чина Литургіи и относящимися къ совершенію Евхаристіи, подаваемъ былъ поводъ усвоить простому вину, употребляемому при вѣнчаніи, значеніе, ему не принадлежащее. Грамматическія ошибки, ⁵³³ крайняя нищета храмовъ, бѣдныя одежды, ветхіе, деревянные, или оловянные, сосуды и кресты, недостатокъ нужнѣйшихъ въ богослуженіи вещей, небрежное совершеніе требъ и отправление обрядовъ, довершали мрачную картину.

Понятно, какъ легко было при всемъ этомъ явиться и Римскимъ нововведеніямъ. Папство, по своему положенію, почти всюду господствовало; путемъ то споровъ, то объясненій, то разсказовъ, народныхъ повѣрій, пословицъ, ⁵³⁴ духъ его приражался къ жизни Православныхъ, и въ душѣ послѣднихъ пезамѣтно, безъ ихъ сознанія, рождалъ свойственныя ему расположенія и мнѣнія. Мы знаемъ уже, какъ великолѣпно для своихъ цѣлей воспользовались всѣмъ этимъ Езуиты, какія наглыя насмѣшки допускали они надъ обрядностію Западно-Русской Церкви: невѣжество противной стороны, въ высшей степени спутанность, неопредѣленность понятій, въ церковной практикѣ, очень немало способствовали ихъ успѣху. Осмѣивая и пародируя Православные обычаи, они, на мѣсто ихъ въ Западно-Русскую церковную жизнь вносили свои. Изъ жизни они не замедлили перейти и въ богослужебныя книги Православныхъ. Совѣты Папскаго Легата, Езуита Посевина, передѣлывать Славянскія Богослужебныя книги по Римскому духу, вносить въ нихъ Римскія мнѣнія, исключать изъ нихъ все, что относится къ невыгодѣ Латинства, и въ такомъ видѣ раздавать ихъ Русскому Духовенству, жертвовать въ

трамы, ⁵³⁵ эти, говоритъ, совѣты извѣстны были Папскимъ агентамъ задолго до Посевина. Еще съ 1248 г. въ Далмаціи, Иллиріи и другихъ Славянскихъ земляхъ, стали появляться на Славянскомъ языкѣ Римскіе Служебники, Ритуалы, Бreviаріи и другія богослужебныя книги. ⁵³⁶ Въ послѣдствіи, въ Римѣ, послѣ спора съ приверженцами Латинскаго языка, было рѣшено: издавать богослужебныя книги на Общеславянскомъ языкѣ, «на которомъ и Русскіе совершаютъ свое богослуженіе,» и разсылать ихъ въ различныя Славянскія страны. Типографіи Венеціи и Рима дѣятельно исполняли это опредѣленіе и во множествѣ высылали Служебники, Бreviаріи и Требники въ Иллирію, Далматію, Боснію, Валахію. ⁵³⁷ Такимъ образомъ въ Западно-Русскихъ церковныхъ книгахъ, особенно Требникахъ, явились Римскіе обычаи и мнѣнія: обливаніе въ Таинствѣ Крещенія (Страт. Требникъ), употребленіе звонка при шествѣи съ Св. Дарами къ больнымъ и на преждеосвященной Литургіи, ⁵³⁸ шествіе причта при погребеніи умершаго позади гроба (отмѣнено на Соборѣ Кіевскомъ 1640 г., Требникъ Петра Могилы); были въ ходу и принимались какъ догматы мнѣнія о чистилищѣ, объ епитиміи, какъ наказаніи и удовлетвореніи за грѣхи, ⁵³⁹ о Таинствѣ Елеосвященія, какъ о напутствіи умирающаго, о времени пресуществленія даровъ въ тѣло и кровь Спасителя, о пресуществленіи частицъ, располагаемыхъ на дискосѣ вокругъ агнца. Последнее мнѣніе соотвѣтствовало обычаю Римской Церкви освящать малые опрѣсноки для приобщенія ими народа вмѣстѣ съ большимъ, приготовленнымъ собственно для Священника (Львовск. и Страт. Требники). Смущались истинные сыны Православной Церкви этою, какъ бы постоянно колеблющеюся, неопредѣленною церковною обрядности, этимъ не замѣтнымъ, но дѣйствительнымъ, наплывомъ въ нее все чего-то новаго да новаго, Все зданіе обрядности, по сознанію первыхъ его исправителей, представляло «великое разногласіе церковныхъ дѣйствій.» ⁵⁴⁰ Что же за конецъ будетъ съ нами, думалось имъ, если и дальше продолжится такой порядокъ! ⁵⁴¹ «Аще не устроится церковное развращеніе, говорилъ единодушно народъ, въ конецъ разыйдемся, во отступленіи Римскаго послушанія и въ поковъ безмятежно пребудемъ;» ⁵⁴² но развращеніе не устроилось, и Унія нашла себѣ тѣмъ болѣе свободный доступъ въ Западно-Русской Церкви.